

## ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

### ДЕЛО «ПУГОЕВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №43479/14)

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

### СТРАСБУРГ

7 декабря 2021 года

*Это постановление вступило в силу, но текст может быть отредактирован.*

**В деле «Пугоева против России»,**  
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая  
Комитетами в следующем составе:

Peeter Roosma, *Председатель Секции,*

Dmitry Dedov,

Andreas Zünd, *судьи,*

и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции,*

Принимая во внимание:

жалобу (№43479/14) против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданкой России Дибихан Пугоевой (далее - «заявительница»), 6 июня 2014 года;

решение уведомить Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство»);

замечания Правительства и ответные замечания заявителей;

Проведя закрытое заседание 9 ноября 2021 года,

Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

## ВВЕДЕНИЕ

1. Заявительница утверждала, что ее сын был похищен, а затем убит агентами государства и что власти не расследовали этот инцидент.

## ФАКТЫ

2. Заявительница родилась в 1971 году и живет в г. Плиево, Ингушетия. Ее интересы в суде представляли юристы Stichting Russian Justice Initiative, неправительственной организации, базирующейся в Нидерландах, в партнерстве с АНО «Правовое содействие - Астрей»).

3. Сначала Правительство представлял г-н М. Гальперин, представитель Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а затем - г-н М. Виноградов, его преемник на этом посту.

4. Факты дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

5. Заявительница приходится матерью покойному Магомеду Горчханову, 1993 г.р.

## I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СМЕРТИ СЫНА ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ

### A. События с 20 по 25 ноября 2010 года

6. 20 ноября 2010 г. сын заявительницы Магомед Горчханов, которому на тот момент было семнадцать лет, покинул свой дом в Плиево и отправился в дом своего друга г-на Г. на окраине Назрани. Утром 22 ноября 2010 г. он позвонил заявительнице и сказал, что вернется домой в тот же день.

7. Около 15:30 22 ноября 2010 г. г-н Горчханов ехал на машине в Плиево со своим другом г-ном А.К. и знакомым последнего - г-ном Р.Г.

8. Когда автомобиль ехал в центре села Насыр-Корт, два бронетранспортера (БТР) и два автомобиля ВАЗ-2107 окружили его и заставили остановиться. Несколько офицеров из этих автомобилей открыли огонь по машине с сыном заявительницы, чем подожгли ее. Г-н Р.Г. открыл ответный огонь и выстрелил офицеру А. в голову. Затем г-н Р.Г. был застрелен на месте, а г-н А.К. и сын заявительницы вышли из машины с поднятыми вверх руками и были немедленно помещены в багажник одного из автомобилей ВАЗ-2107. После этого автомобили разъехались. Раненый офицер впоследствии скончался в больнице.

9. По утверждению заявительницы, 22 ноября 2010 г. сотрудники Управления ФСБ по Республике Ингушетия (УФСБ) и Министерства внутренних дел Республики Ингушетия (полиция) провели спецоперацию в г. Назрань под командованием сотрудника ФСБ г-на П.Ч. В результате этой операции г-н Р.Г., разыскиваемый властями как член незаконного вооруженного формирования, был смертельно ранен и скончался на месте, а г-н А.К. и сын заявительницы были арестованы.

10. 23 ноября 2010 г. заявительница обратилась в ОВД г. Назрань, где ей сообщили, что ее сын и г-н А.К. были задержаны в УФСБ в Магасе.

11. 27 ноября 2010 г. заявительница нашла у себя во дворе конверт с картой памяти мобильного телефона, на которой была видеозапись инцидента 22 ноября 2010 г. На видеозаписи видно, как горит автомобиль г-на А.К., окруженный не менее чем четырьмя автомобилями. Видно, как сына заявительницы и г-на А.К. избили и затолкали в багажник автомобиля ВАЗ-2107 светлого цвета. Заявительница передал отснятый материал следователям (см. пункт 22).

### B. Пресс-релизы и соответствующая информация

#### 1. Пресс-релиз УФСБ по Ингушетии

12. 26 ноября 2010 г. УФСБ по Ингушетии опубликовали пресс-релиз о спецоперации, проведенной в Плиево 25 ноября 2010 г. силами ФСБ и внутренних войск милиции. Согласно пресс-релизу, двое неизвестных, которые помогали незаконному вооруженному формированию, снабжая его продовольствием, после оказания интенсивного вооруженного

сопротивления, в том числе с применением пулеметов и реактивной гранаты (РПГ), подорвали себя. Их тела были полностью уничтожены.

13. Из представленных документов следует, что в обеих спецоперациях участвовали одни и те же сотрудники ФСБ; одна спецоперация была проведена 22 ноября 2010 г., а другая - 25 ноября 2010 г.

## *2. Пресс-релиз полиции и соответствующая информация*

14. 1 июля 2011 г. полиция Ингушетии опубликовала пресс-релиз, в котором сообщалось, что двое неизвестных, убитых в результате спецоперации 25 ноября 2010 г., опознаны как А.К. и сын заявительницы, Горчханов.

15. 14 июля 2011 г. Бюро судебно-медицинской экспертизы Ставропольского края провело сравнительную экспертизу ДНК и подтвердило, что заявительница является матерью одного из двух лиц, чьи останки были обнаружены на месте самоподрыва 25 ноября 2010 г., Следователи уведомили об этом заявительницу 12 сентября 2011 г.

## **II. РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ДЕЛУ ПОХИЩЕНИЯ И СМЕРТИ ГОРЧХАНОВА**

### **A. Жалобы заявительницы и основные этапы расследования**

16. 23 и 24 ноября 2010 г. заявительница пожаловалась в местную прокуратуру на похищение Горчханова агентами государства, подчеркнув, что спецоперация проводилась сотрудниками ФСБ и полиции, которые увезли его на автомобиле «Лада-Приора».

17. 26 ноября 2010 г. следователи Назрановского следственного отдела (следователи) начали предварительное расследование по жалобе заявительницы (дознание). Они осмотрели место происшествия в том месте, где двое мужчин взорвали себя. Согласно протоколу осмотра, следователи обнаружили десять стреляных гильз, один гранатомет, фрагменты человеческих тел и камуфляжное обмундирование. Следователи не отдали РПГ на дактилоскопическую экспертизу.

18. Затем, 26 ноября 2010 г., следователи запросили у экспертов данные по огнестрельному оружию: можно ли было сопоставить собранные гильзы с базой данных огнестрельного оружия. Эксперты ответили, что это невозможно из-за процессуальных ограничений дознания.

19. При допросе следователями 1 декабря 2010 г. отец г-на А.К. заявил, что 22 ноября 2010 г. очевидцы в Насыр-Корте рассказали ему, что машина его сына подверглась нападению сотрудников правоохранительных органов, проводивших спецоперацию, и что двое из трех мужчин, находившихся в машине, вышли с поднятыми руками, и что агенты государства тут же затолкнули их в багажник одного из автомобилей ВАЗ-2107 и увезли. Затем офицеры взорвали третьего мужчину, оставшегося в машине.

20. 25 ноября и затем 2 и 21 декабря 2010 г. следователи допросили заявительницу, которая дала такие же показания, какие представила (см. пункты 8 и 9).

21. В то же время в декабре 2010 года следователи передали материалы дела в следственное военное управление №68799 (также указывалось военное управление №507) (далее – «военные следователи») в связи с

правилами юрисдикции, где следователи расследовали преступления, совершенные сотрудниками ФСБ.

## **В. Основные действия, предпринятые военными следователями**

22. 15 декабря 2010 г. военные следователи допросили заявительницу, которая повторила свои предыдущие показания (см. пункт 20) и представила следователям видео, на котором запечатлена спецоперация и задержание ее сына 22 ноября 2010 г. Следователи не поручили провести экспертизу отснятого материала, и сами не проводили ее должного изучения и не составили соответствующее процессуальное заключение. Впоследствии в своих отказах в возбуждении уголовного дела следователи заявили, что качество видеозаписи не позволяет ни идентифицировать изображенных на ней лиц, ни определить номерные знаки задействованных транспортных средств (см. также пункты 25 и 27).

23. 21 декабря 2010 г. другой сын заявительницы г-н М. опознал представленные ему фрагменты тела Магомеда Горчханова.

24. В период с февраля 2011 г. по январь 2012 г. заявительница подала не менее трех подробных жалоб военным следователям, настаивая на том, что ее сын был похищен сотрудниками ФСБ 22 ноября 2010 г., а затем убит через три дня в ходе инсценированной перестрелки. Она просила возбудить уголовное дело для расследования ее утверждений. В ответ ей сообщили, что 22 декабря 2010 г. было отказано в возбуждении уголовного дела (см. пункт 25) и что она должна подать жалобу в полицию.

## **С. Отказы в возбуждении уголовного дела и жалобы заявителя на них**

### *1. Первые отказы в возбуждении уголовного дела*

25. В период с 22 декабря 2010 г. по 12 декабря 2012 г. военные следователи вынесли четыре постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам 22 ноября 2010 г. за отсутствием состава преступления в действиях сотрудника ФСБ г-на П.Ч. (далее – «отказы»). В постановлениях, которые повторялись почти дословно, среди прочего говорилось, что 22 ноября 2010 года в ходе спецоперации г-н Р.Г. погиб в перестрелке в автомобиле, а местонахождение двух мужчин, которым удалось скрыться с места происшествия, оставалось неизвестным. Следовательно, похищение не имело места.

26. Заявительница обжаловала каждый из отказов в Нальчикском военном гарнизонном суде (далее – «военный суд»), который оставил жалобы без рассмотрения, поскольку накануне новое расследование было назначено руководством военных следователей после критики каждого из отказов как преждевременного и необоснованного.

27. 5 июня 2013 г. руководство военных следователей отменило четвертый отказ от 12 декабря 2012 г. Следователям было поручено допросить жителей с. Плиево, чтобы подтвердить факт проведения спецоперации 25 ноября 2010 г. и назначить экспертизу видеозаписи происшествия 22 ноября 2010 г., предоставленные заявителем. Эти поручения не были выполнены.

## 2. Последующие отказы в возбуждении уголовного дела

28. 19 июня 2013 г. военные следователи вынесли пятый отказ в связи с отсутствием события преступления. Из текста постановления следует, что родители г-на А.К. и заявительница были допрошены. Они утверждали, что их сыновья были похищены 22 ноября 2010 г. сотрудниками ФСБ. Следователи также допросили одного сотрудника милиции и четырех сотрудников ФСБ. Согласно их показаниям, сотрудник ФСБ, руководивший спецоперацией 22 ноября 2010 г., также руководил спецоперацией 25 ноября 2010 г. Кроме того в постановлении указывалось, что проверка видеозаписи показала, что ее качество не позволяет однозначно установить ни место, где произошли события, ни личности участников, а также номера задействованных транспортных средств. Заявитель был проинформирован об этом отказе в январе 2014 г. и получил его копию постановления 7 февраля 2014 г.

29. Когда заявительница обжаловала вышеупомянутый отказ в военном суде в марте 2014 г., то суд отказался рассматривать ее жалобу, поскольку оспариваемое постановление уже было отменено.

30. К настоящему времени уголовное дело по обстоятельствам похищения и гибели сына заявительницы не возбуждено.

## СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

31. Соответствующие положения национального законодательства изложены в делах *Dalakov v. Russia*, no. 35152/09, §§ 51-53, 16 February 2016, и *Manzhos v. Russia*, no. 64752/09, §§ 24-27, 24 May 2016.

## ПРАВО

### I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

32. Заявительница утверждала по Статьям 2 и 13 Конвенции, что агенты государства похитили ее сына Магомеда Горчханова, а затем убили его в ходе инсценированной спецоперации, и что власти не расследовали этот вопрос. Суд считает целесообразным рассматривать жалобы заявительницы исключительно в связи со Статьей 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого на жизнь охраняется законом...”

#### **A. Приемлемость**

33. Власти в общих чертах удовлетворились тем утверждением, что заявительница не обжаловал «решения, принятые следственными органами».

34. Заявительница оспорила доводы Правительства.

35. Суд отмечает, что в данных обстоятельствах, ввиду отсутствия полноценного расследования в рамках уголовного дела, единственным решением следственных органов, поддающимся обжалованию в суде, будет отказ в возбуждении уголовного дела. Заявительница обжаловала каждый из отказов (см. пункты 26 и 29). Таким образом, возражения Правительства должны быть отклонены.

36. Далее Суд отмечает, что жалоба не является ни явно необоснованной, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в Статье 35 Конвенции. Поэтому ее следует признать приемлемой.

## **В. Существо дела**

### *1. Доводы сторон*

37. Заявительница утверждала, что ее сын был похищен 22 ноября 2010 г. сотрудниками ФСБ, а затем 25 ноября 2010 г. убит ими в ходе инсценированной перестрелки и взрыва.

38. Власти не смогли провести эффективное расследование похищения и смерти Магомеда Горчханова.

39. Правительство заявило, что после столкновения с сотрудниками правоохранительных органов 22 ноября 2010 г. Магомед Горчханов скрылся с места происшествия, а 25 ноября 2010 г. он был найден и убит после оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ФСБ. Следовательно, применение против него смертоносной силы было необходимо и оправдано.

40. Расследование обстоятельств смерти Магомеда Горчханова соответствовало стандартам Конвенции.

### *2. Оценка Суда*

41. Стороны согласны с тем, что смерть Магомеда Горчханова наступила в результате применения смертоносной силы агентами государства. Суд сначала оценит адекватность расследования его смерти, а затем действия агентов государства, которые фактически применяли силу.

#### **(а) Процессуальное обязательство государства по Статье 2 Конвенции**

42. Краткое изложение соответствующих принципов можно найти в *Armani Da Silva v. the United Kingdom* ([GC], no. 5878/08, §§ 229-39, 30 March 2016).

43. Никакого уголовного расследования обстоятельств смерти сына заявительницы 22 или 25 ноября 2010 г. не проводилось, кроме доследственной проверки (см. пункты 17, 21 и 28). Таким образом, суд обязан оценить факты, основанные на документах, представленных в рамках дознания и повлекшие неоднократные отказы в возбуждении уголовного дела.

44. Информация, собранная в ходе расследования, содержала четкие указания на противоречивые доказательства обстоятельств смерти Горчханова. Например, подробные показания заявительницы о том, что ее сын был похищен сотрудниками ФСБ 22 ноября 2010 г. (см. пункты 16 и 19-20), наряду с видеозаписью, которую заявительница предоставила следователям, должны были побудить власти возбудить уголовное дело и провести полноценное расследование. Однако, несмотря на доказательства, свидетельствующие о том, что обстоятельства проведения спецопераций 22 и 25 ноября 2010 г. противоречили заявлениям причастных к делу офицеров (см. пункты 19 и 20), власти ограничились принятием нескольких формальных шагов, и последовательно отказывались расследовать эти утверждения.

45. В результате нерасследования этого вопроса не был допрошен ни один из жителей Насыр-Корта, которые могли быть свидетелями происшествия 22 ноября 2010 г., имевшего место в середине дня в центре села, и которые могли бы пролить свет на обстоятельства дела. Самое главное, экспертиза такого важного доказательства, как видеозапись событий, не назначалась. Представленные документы не содержат сведений о проведении какой-либо экспертизы, а также о том, что такие выводы были отражены в отчете (см. пункт 22). Кроме того, следствие не предприняло никаких действий, чтобы установить военную технику, например, БТР, запечатленный на видеозаписи, для установления членов экипажей и получения их показаний о рассматриваемых событиях.

46. Между тем причастные к делу офицеры дали «объяснение», которое не влекло за собой ответственность в той же мере, в какой она имела бы место в рамках возбужденного уголовного дела, поскольку оно не влекло за собой необходимых гарантий, присущих эффективному уголовному расследованию, например, за лжесвидетельство (см. *Dalakov*, упомянуто выше, § 70).

47. Учитывая, что Суд решил, что отказ в возбуждении уголовного дела по заслуживающим доверия утверждениям такого серьезного характера свидетельствует о несоблюдении государством своего процессуального обязательства по Статье 2 (см. *Dalakov*, упомянуто выше, §§ 69-72), представленные документы указывают на то, что национальные власти не смогли дать надлежащий ответ на серьезные обвинения в похищении и ненадлежащем применении смертоносной силы агентами государства.

48. С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

**(b) Предполагаемое нарушение материально-правового аспекта Статьи 2 Конвенции**

49. Краткое изложение соответствующих принципов можно найти в деле *El-Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* ([GC], no. 39630/09, §§ 151-53, ECHR 2012), и *Giuliani and Gaggio v. Italy* [GC], no. 23458/02, §§ 180-82, ECHR 2011 (extracts)).

50. Суд отмечает, что стороны сходятся во мнении, что Магомед Горчханов умер 25 ноября 2010 г. в результате спецоперации, проведенной агентами государства. Однако стороны разошлись во мнениях о том, был ли он похищен 22 ноября 2010 г. агентами государства и были ли обстоятельства его последующей смерти 25 ноября 2010 г. инсценированы ими или же Горчханов скрылся 22 ноября 2010 г. от агентов государства и впоследствии, 25 ноября 2010 г. оказал вооруженное сопротивление, что спровоцировало оправданное применение против него смертоносной силы.

51. Таким образом, ключевым вопросом является установление того, был ли Горчханов похищен 22 ноября 2010 г. агентами государства или ему удалось скрыться. С этой целью Суд отмечает, что его способность оценить обстоятельства происшествия серьезно затруднена из-за отсутствия содержательного расследования (см. пункт 48). Тем не менее, он будет основывать свою оценку на имеющихся у него материалах, не оспариваемых сторонами.

*(i) Был ли сын заявительницы похищен 22 ноября 2010 г. агентами государства*

52. Прежде всего Суд отмечает, что представленные документы не содержат указаний на участие Магомеда Горчханова в каких-либо видах преступной деятельности. Кроме того, доводы Правительства о том, что 22 ноября 2010 г. Горчханов скрылся во время стрельбы, не являются конкретными и носят общий характер. Представленные документы не содержат ни подробностей его предполагаемого побега с места происшествия, ни показаний каких-либо свидетелей или других доказательств на этот счет, кроме неконкретных и неподробных показаний причастных к делу сотрудников. Даже если предположить, что Горчханов скрылся, нет никаких указаний на какие-либо конкретные шаги, предпринятые для организации его поиска или получения какой-либо информации или доказательств проведения мероприятий, направленных на его поимку. Напротив, утверждение заявительницы о задержании ее сына в этот день подтверждается рядом доказательств, достаточных при отсутствии опровержения: видеозапись похищения Горчханова, последовательные и подробные жалобы заявительницы в адрес властей и ряд свидетельских показаний (см., например, пункты 10, 19, 20 и 22). Правительство не оспаривало подлинность этой видеозаписи, несмотря на ее противоречие с официальной версией событий от 22 ноября 2010 г.

53. Суд далее отмечает, что обстоятельства обнаружения тела Горчханова 25 ноября 2010 г. показали, что ни сотрудники полиции, ни их транспортные средства не получили никаких травм или повреждений, несмотря на предположительно активное сопротивление сына заявительницы и г-на А.К., которые якобы подвергли сотрудников полиции интенсивному обстрелу из пулеметов и РПГ (см. пункт 12).

54. С учетом вышеизложенного Суд считает, что он может согласиться с тем, что сын заявительницы был задержан агентами государства в ходе спецоперации 22 ноября 2010 г. при обстоятельствах, на которые жаловалась заявительница.

*(ii) Было ли оправданным применение смертоносной силы в отношении Магомеда Горчханова*

55. Принимая во внимание, что установлено, что Горчханов был задержан 22 ноября 2010 г. агентами государства, Суд находит, что версия Правительства не соответствует обстоятельствам инцидента 25 ноября 2010 г. Таким образом, он не считает необходимым проверить, было ли применение смертоносной силы против сына заявительницы 25 ноября 2010 г. необходимым и оправданным, как утверждает Правительство.

56. Соответственно, имело место нарушение материально-правового аспекта Статьи 2 Конвенции.

## II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

57. Заявительница жаловалась на то, что ее сын Магомед Горчханов был незаконно лишен свободы агентами государства в период с 22 по 25 ноября 2010 г. в нарушение статьи 5 Конвенции, которая гласит

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...”



## **А. Приемлемость**

58. Суд отмечает, что жалоба не является ни явно необоснованной, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в Статье 35 Конвенции. Поэтому ее следует признать приемлемой.

## **В. Существо**

59. Правительство утверждало, что не было никаких доказательств, что сын заявительницы был задержан или арестован агентами государства.

60. Заявительница настаивала на своей жалобе.

61. Суд считает, что, поскольку было установлено, что Магомед Горчханов был задержан агентами государства 22 ноября 2010 г. (см. пункт 54), очевидно, в отсутствие каких-либо правовых оснований или подтверждения такого задержания, это представляет собой особенно серьезное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в Статье 5 Конвенции в отношении него (см. *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts)).

62. Соответственно, имело место нарушение Статьи 5 Конвенции.

## **III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ**

63. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции ... Суд, в случае необходимости, должен предоставить справедливую компенсацию пострадавшей стороне”.

## **А. Ущерб**

64. Заявительница потребовала 1762981 рублей (около 25000 евро) в качестве компенсации материального ущерба, ссылаясь на официальный прожиточный минимум и страховые таблицы UK Ogden. Решение о размере компенсации морального вреда она оставила на усмотрение суда.

65. По мнению Правительства, требование было необоснованным..

66. Суд присуждает заявительнице 10000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 60000 евро в качестве компенсации морального ущерба, а также любые налоги, которые могут взиматься с нее с этих сумм.

## **В. Расходы и издержки**

67. Интересы заявительницы представляли юристы организаций SRJI и «Правовое содействие – Астрея». Ее требование в отношении судебных расходов и издержек составило 4820 евро, которые должны быть выплачены на банковский счет ее представителей в Нидерландах.

68. По мнению Правительства, заявленная сумма была необоснованной.

69. Суд считает разумным присудить заявительнице 2500 евро для покрытия расходов по всем статьям плюс любые налоги, которые могут взиматься с нее, которые должны быть переведены на банковский счет представителей в Нидерландах.

### **С. Процентная ставка при просрочке платежей**

70. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

### **В СВЯЗИ С ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,**

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение материально-правого и процессуального аспектов Статьи 2 Конвенции в отношении Магомеда Горчханова;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Магомеда Горчханова;
4. *Постановляет*
  - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителям совместно в течение трех месяцев следующие суммы, конвертируемые в валюту государства-ответчика на дату выплаты:
    - (i) EUR 10,000 (десять тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься в отношении материального ущерба;
    - (ii) EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься в отношении морального ущерба;
    - (iii) EUR 2,500 (две тысячи пятьсот евро) плюс любые налоги, которые могут взиматься в отношении расходов и издержек, они подлежат уплате на банковский счет представителей заявительницы в Нидерландах, который был ею указан;
  - (b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;
5. *Отклоняет* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Выполнено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 декабря 2021 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Olga Chernishova  
Deputy Registrar

Peeter Roosma  
President